

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Захарова Вера Александровна

**Экологическое поведение молодежи Юга России: структура, институты и
барьеры развития**

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Ростов-на-Дону-2024

**Работа выполнена на кафедре теоретической социологии и методологии
региональных исследований Института социологии и регионоведения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

Научный консультант

Волков Юрий Григорьевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет,
Институт социологии и регионоведения, кафедра
теоретической социологии и методологии
региональных исследований, заведующий
кафедрой

Официальные оппоненты:

Дергачева Елена Александровна,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
технический университет», факультет отраслевой и
цифровой экономики, кафедра «Гуманитарные и
социальные дисциплины», профессор кафедры

Мамедов Агамали Куламович,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
социологический факультет, кафедра социологии
коммуникативных систем, заведующий кафедрой

Сосунова Ирина Александровна,
доктор социологических наук, профессор,
Национальное информационное агентство
«Природные ресурсы», Центр прикладных
исследований, руководитель Центра

Защита состоится 20 апреля 2024 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета ЮФУ801.03.04 по социологическим наукам при
Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул.
Большая Садовая, 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге,
д. 21Ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета по адресу:
<https://hub.sfedu.ru/diss/show/1324971/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Запрос на экологический стиль жизни, экологические практики, фиксируемый в современном обществе, в том числе российском, является закономерным следствием стремительного разрушения естественной среды обитания человека, мира природы, его загрязнения и подчинения давно вышедшим за пределы целесообразности потребностям современного социума¹. В такой, искаженной потребительской идеологией реальности социализируется молодежь, меняя свое отношение к природе, окружающей среде, формам взаимодействия с окружающим миром и своей роли в системе этого взаимодействия. Изменился не только мир, стремительно развивающийся в логике цифровизации, информатизации, потребительства. Изменилась и молодежь, а также отношение к ней со стороны взрослого мира, признающего факт субъектности молодежи и её особую роль в социокультурной динамике современности с её информационными технологиями и иными принципами стабильности и успеха.

В указанных обстоятельствах открывается перспектива глубокого пересмотра особенностей формирования экологических ценностей молодежи, её экологической культуры и экологических практик, в совокупности определяющих формат экологического поведения в сложившихся условиях локального и глобального мира. Экологизация социального поведения российской молодежи предполагает всестороннее изучение процессов институционализации экологических практик молодежи и стратегических возможностей дальнейшего развития экологической культуры в России с учётом ведущих мировых трендов.

На уровне мировой экологической повестки отмечается тенденция формирования комплекса постматериалистических ценностей как основы нового формата экологической культуры, активными носителями которой становятся представители молодого поколения. Кроме того, об уникальной роли молодежи в

¹ Ильин А.Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 3. С. 39.

преодолении вызовов техносферы свидетельствует как способность аккумулировать указанные риски и вызовы в рамках реальных жизненных стратегий, так и миссия решения проблем экологического характера, причиной которых стала хозяйственная деятельность предыдущих поколений.

В поведении российской молодежи, связанном с определенным форматом восприятия природы и её ценности, фиксируется ряд противоречивых, иногда парадоксальных характеристик. Это является следствием влияния как глобальных трендов в области экологического поведения, так и внутрироссийских, а зачастую локальных, факторов преумножения либо же угнетения экологического энтузиазма.

Ограничение предметной сферы исследования изучением особенностей экологического поведения молодежи Юга России представляется актуальным благодаря возможности оптимально эффективно рассмотреть на примере данного региона структуру, институциональную основу экологического поведения молодежи и проблемы на пути его формирования и развития. В Российской Федерации достаточно много регионов с неблагоприятной экологической обстановкой, концентрацией промышленных предприятий и т.д. Однако, наибольший интерес, по нашему мнению, представляют регионы, сочетающие в себе ресурс как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей – крупные промышленные предприятия, но и разнообразие ландшафтов, высокую плотность населения, и при этом масштабные заповедные и курортные зоны, а также этноконфессиональное разнообразие населения, иллюстрируя опыт компромиссного соединения различных культурных, ментальных основ восприятия тех или иных явлений окружающего мира. Так появляется возможность, избегая эсхатологических выводов, системно проанализировать основные компоненты исследования – структурное и институциональное измерения экологического поведения молодежи, а также барьеры на пути его формирования и развития.

Внедрение социальных практик, располагающих человека к заботе о здоровье и осознанному потреблению, в частности, в рамках глобальных трендов «зелёной экономики» и теорий сохранения человеческого капитала, актуализирует задачу формирования личности, не только активно использующей потенциал таких практик, но и способной подвергать эвристический и ценностный компоненты их содержания рефлексии и компетентному анализу. Эта задача вызвана к жизни усиливающейся тенденцией к манипуляции экологическими категориями и рисками внедрения псевдоэкологических практик, что придаёт вопросам концептуализации темы экологического поведения молодежи дополнительную актуальность.

Этими обстоятельствами определяется социальная значимость предлагаемой темы, а её научная актуальность определяется отсутствием социологического теоретического базиса исследования экологического поведения молодежи с чёткими концептуальными границами и эмпирическим инструментарием.

Степень научной разработанности темы исследования.

Контуры проблематики формирования экологической (биофильной) культуры будущего через экзистенциальные аспекты её понимания были намечены еще в работах Э. Фромма², соответствующий тип поведения в контексте становления «общества риска» рассматривался У. Бемом³, акцентировавшим внимание на процессах социализации экологических рисков как логического следствия глобальной (технологической) модернизации социальной жизни.

В трудах Э. Гидденса⁴ формирование экологической культуры также помещается в область социологического осмысления рисков безопасности, рассмотренных сквозь призму глобальной перспективы. Существенный вклад в

² Фромм Э. Пути из больного общества / Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. 552 с.

³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458 (Дата обращения 15.10.2020); Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, №5. С. 161-168.; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

⁴ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. №5. С. 107-134.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

изучение экологического поведения в контексте внедрения инструментального разума и экспансии техники в природную среду был внесён представителями «Франкфуртской школы социологических исследований» Ю. Хабермасом⁵, М. Хоркхаймером⁶, в работах которых субъектность современного человека получила своё осмысление сквозь призму трансформации его взаимоотношений с природой, которые, в свою очередь, несут в себе дополнительные риски для цивилизации.

В зарубежном опыте дискурса по проблемам экологического поведения до сих пор достаточно сильно развито социально-психологическое направление. Предметом подобных исследований чаще всего становится так называемое (про)экологическое поведение индивида. К наиболее развитым в этом отношении теориям можно отнести теорию активации нормы⁷, теорию запланированного поведения⁸, теорию самовосприятия, а также контекстуальную теорию П. Стерна⁹.

В отечественной социологии рискологический подход применительно к проблемам молодежи был реализован в работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова и др.¹⁰ с учётом специфических функций рассматриваемой социально-демографической группы. В произведениях ряда российских авторов: Ж.С. Айтбаевой, Д.С. Велиевой, В.А. Волкова, А.И. Муравых, Т.В. Наумовой, Е.А. Тарасовой, Г.А. Тимофеева, А.С. Токарева, А.Д. Урсула и др. экологические риски

⁵ Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.

⁶ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. 208 с.

⁷ Schwartz S.H. Normative influences on altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977. Vol. 10. No. 1. P. 221-279.

⁸ Onwezen M. C., Antonides G., Bartels J. The Norm Activation Model: An exploration of the functions of anticipated pride and guilt in pro-environmental behavior // *Journal of Economic Psychology*, 2013. Vol. 39. P.141-153 (141).

⁹ Stern P. C. Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour // *Journal of Social Issues*, 2000. Vol. 56. P. 407-424.

¹⁰ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков // *Социологические исследования*. 2017. №5(397). С.57-67; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. 231 с.; Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020. № 53. С. 59-75.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизнедеятельность молодежи в культурном пространстве изменяющейся реальности: теоретические подходы к исследованию // *Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Т.К. Ростовской*. 2019. С. 9-18.

рассматривались сквозь призму требований общественной безопасности и роли государства в обеспечении высокого уровня экологической защиты граждан страны.

В исследованиях М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги¹¹, основанных на широкой эмпирической базе и длительном мониторинге, было выявлено отношение представителей данной социальной группы населения к государственной политике в сфере решения экологических проблем. В работах Вал. А. Лукова¹² экологическое поведение молодежи анализировалось в контексте проблем современной биополитики, глобальных социокультурных изменений, происходящих на фоне трансформации антропоконтуров человеческого бытия.

В частности, довольно обширным является дискурс относительно роли учебного заведения в формировании паттернов экологического поведения. Исследователи, как правило, выходят на указанную проблематику через концепты экологической культуры¹³, экологической компетентности¹⁴, экологического образа жизни¹⁵, экологического активизма¹⁶, экологического образования¹⁷, экологических образовательных технологий¹⁸.

¹¹ Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 688 с.

¹² Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 430 с.; Луков В.А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений С. 38 // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Москва, 2019. С. 36-47; Луков Вал. А. Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2019. № 1. С. 101-105; Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 9. С.5-16.

¹³ Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / Семькин В.А., Стифеев А.И., Соболева О.В. [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №8. С. 157-161; Ясвин В.А. Формирование экологической культуры: пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, 2004. 195 с.

¹⁴ Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи / М.Х. Ахметова, Е.Ю. Бобкова, Т. А. Магсумов [и др.] // Современные исследования социальных проблем 2017. Т. 8, № 7. С. 330-346; Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. 159 с.

¹⁵ Ермолаева П.О. Экологический образ жизни российского и американского студенчества // Вестник Института социологии. 2011. Т. 2., № 2. С. 236-253

¹⁶ Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. Москва : Институт социологии РАН, 1996. – 216 с.; Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм ... С. 376-408.

¹⁷ Экологическая культура и экологическое образование / Л.И. Цветкова, Г.И. Копина, С.В. Макарова [и др.] // Вода и экология. №2. 2017. С. 79-89.

¹⁸ Булетова Н.Е., Лебедева Е.В, Программа «экологическая грамотность населения» – локомотив государственной политики экологического развития страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54).

В работах ряда современных отечественных исследователей: М.Х. Ахметовой, А.В. Бойко, П.О. Ермолаевой, Е.Ю. Захаровой, О.И. Марар, Г.В. Панина, О.В. Серебряковой, И.А. Сосуновой, О.Н. Тарасовой, Н.А. Хапай, А.В. Ходченкова, С.А. Шлюндт и др.¹⁹ представлена специфика экологической культуры молодого поколения россиян с учетом особенностей современного этапа развития российского общества, а также изучены её проявления в различных сферах жизни общества и в аспекте межпоколенческого общения. Рефлексия социокультурных оснований экологического поведения молодежи нашла отражение в работах М.Г. Магомедова²⁰ и А.К. Мамедова²¹.

В последнее десятилетие стала заметной тенденция к увеличению количества исследований, направленных на аналитическую работу с эмпирическими индикаторами экологически ориентированного поведения, как правило, в предметном поле ограничивающихся регионом или отдельными группами

С. 151-160.; Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в ВУЗе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 692-706.; Опарин Р.В. Экологическое образование как ведущий принцип современного личностно-ориентированного образования // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 204-206.; Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Университетская подготовка специалиста: социально-экологический аспект // Развитие профессионализма. 2017. №2(4). С. 21-24.

¹⁹ Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: автореф. дис. ... доктора социолог. наук. Москва, 2012. 41 с.; Захарова Е.Ю. Экологическая культура соционатурэкосистемы: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Чита, 2012. 39 с.; Ходченков А.В. Экологическая культура российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2006; Хапай Н.А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2009; Серебрякова О.В. Семья в системе формирования экологической культуры российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2014; Тарасова О.Н. Социальные практики экологической культуры молодежи: изучение случаев участия в экологических мероприятиях // Мир современной науки. 2013. № 5 (20). С. 96-105.; Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования 2012. №12 (344). С.80-88.; Ахметова М.Х. Формирование экологической компетентности молодежи как социальная функция системы образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №8. С.26-30.; Бойко А.В. Формирование экологической культуры молодежи: социологический аспект проблемы // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №1. С.26-28.; Панина Г.В. Экологическая культура как компонент профессиональной культуры современного специалиста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (88). С. 46-53.; Сосунова И.А. Экологическое поведение как социологическая культура // Вестник МНЭПУ. 2010. № 1. С. 191-196.; Шлюндт С.А. Экологическая субкультура в контексте современного геокультурного пространства // В мире научных открытий. 2015. № 9-3 (69). С. 886-895.

²⁰ Магомедов М. Г. Экологически ориентированное поведение: грани отечественного социально-гуманитарного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12, № 3. С. 140-147; Магомедов М. Г. Экологические ценности в структуре социальных ориентаций российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11, № 6. С. 137-144

²¹ Мамедов А. К. Экологическое поведение российской молодежи как выражение гражданского патриотизма // Гуманитарий Юга России. 2022. Том 11, № 5. С. 17-27; Мамедов А. К. Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12, № 3. С. 37-45

молодежи.²² Проблемы вовлеченности молодежи в повседневные экологический практики исследуются в работах П.О. Ермолаевой²³ и Д.С. Лебедевой²⁴, но также ограничиваются рассмотрением определенной группы молодежи, чаще всего студенческой, либо масштабами конкретного города. Юг России как площадка исследований экологического поведения молодежи ранее не рассматривался.

Таким образом, в современной социологии уже накоплен необходимый материал, который в целом можно суммировать как исследования по экологической культуре российской молодежи и общественной роли данной группы в инновационном развитии страны. Вместе с тем важно отметить, что применительно к экологическому поведению молодежи и его структуризации в условиях общества риска и позднего модерна обнаруживается существенная исследовательская проблема, кроме этого, в большинстве исследований молодежь рассматривается как объект, на который воздействуют ведущие социальные институты, и в меньшей степени молодые люди предстают в исследовательских стратегиях как субъект социальных инноваций в сфере экологического строительства. В связи с вышесказанным возникла потребность в концептуальном изучении экологического поведения российской молодежи с опорой на ведущие социологические теории и эмпирические факты в качестве специфической практической деятельности, направленной на формирование «опережающей» экологической культуры, ориентированной на внедрение и распространение трендов «зелёной экономики» и новой экологической рациональности.

Следует констатировать, что тема экологического поведения молодежи Юга России не нашла пока масштабного отражения в научной литературе.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке социологической концепции экологического поведения молодежи Юга России и

²² Ахметова М.Х. Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 8, № 7.

²³ Ермолаева П.О. Новые тенденции в экологическом потреблении россиян под влиянием спортивных мега-событий (на примере Универсиады 2013 г. в г. Казань) // Лабиринт. 2014. №2. С. 52-63.

²⁴ Лебедева Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. №24(2). С. 110–143.

выявлении ключевых тенденций в его развитии с учётом влияния социальных институтов, факторов внешней и внутренней среды и формируемых в этом пространстве взаимовлияния барьеров.

В соответствии с обозначенной целью решается ряд **исследовательских задач**:

- рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию экологического поведения, сложившиеся в научно-исследовательских и дисциплинарных практиках;
- определить методологические параметры исследования экологического поведения молодежи Юга России средствами социологической рефлексии в условиях современной реальности;
- провести ценностно-поведенческое измерение экологической культуры молодежи Юга России;
- выявить особенности формирования и типы экологических практик молодежи Юга России как структурного элемента экологического поведения;
- исследовать роль института семьи в развитии экологического поведения молодежи Юга России;
- показать роль высшего образования в экологической социализации молодежи Юга России и развитии её экологического поведения;
- проанализировать роль государства и гражданского общества в формировании экологического поведения молодежи Юга России;
- выявить барьеры, создающие препятствия для развития экологического поведения молодежи Юга России;
- определить ключевые тенденции и основные направления в развитии экологического поведения молодежи Юга России с учетом возможностей преодоления существующих барьеров.

Объектом исследования выступает экологическое поведение молодежи Юга России.

Предметом исследования является структура, институты и барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России.

Гипотеза диссертационного исследования. Экологическое поведение молодежи Юга России формируется под влиянием факторов внешней и внутренней среды, а также имеет два измерения – социокультурное и деятельностное, что позволяет выделить два структурных компонента-индикатива – экологическую культуру и экологические практики. Их социологическое измерение в структуре экологического поведения молодежи Юга России на уровне ценности-установки-практики даёт возможность определить характер и степень влияния базовых социальных институтов (семьи, образования, государства, гражданского общества), а также барьеры, препятствующие формированию и развитию экологического поведения молодежи Юга России. Можно предположить, что особенностью экологического поведения молодежи Юга России выступает невысокая активность в экологических практиках при наличии признаков оформления социального запроса на экологический стиль жизни. Это во многом связывается с характером развития экологической культуры общества, которая сохраняет инерцию антропоцентризма, декларативности и ориентации на потребление, являясь благодатной почвой для воспроизведения в ценностных укладах новых поколений экологического инфантилизма и индифферентного отношения к собственной роли во взаимоотношениях с природной средой.

Теоретико-методологический базис исследования определяется концептуальной позицией, согласно которой экологическое поведение рассматривается как детерминированное культурными и деятельностными установками, а также факторами внешней и внутренней среды, что определило применение корпуса теоретических подходов, наиболее релевантных для комплексного решения поставленных в работе задач:

- структурно-функциональный анализ (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М.К. Горшков), способный эвристически точно эксплицировать процесс формирования и развития экологического поведения молодежи в современных условиях развития институциональной среды российского общества;

- культурологический подход (М. Вебер), в рамках которого были осмыслены этические и ценностно-рациональные аспекты становления экологической культуры современной российской молодежи в связи с глобальными тенденциями экологизации социального поведения;

- контекстуальная теория проэкологического поведения П. Стерна, позволяющая исследовать диалектику перехода от уровня экологической культуры к конкретным экологическим практикам с учётом ряда контекстуальных факторов и психологических особенностей восприятия указанных факторов индивидом;

- социально-воспроизводственный подход (В.И. Чупров), создавший возможность изучать ресурсный потенциал молодежи, рассматривать молодежь в качестве субъекта преобразования экологического поведения и инновационного развития экологической культуры;

- гуманистическая концепция молодежи (И.М. Ильинский), которая, ввиду своей акцентированности на субъектности молодежи как носителя нового видения мира в проекции настоящего и будущего позволяет иначе взглянуть на роль молодежи в экологических процессах и обосновать необходимость иного подхода к формированию экологической культуры молодых поколений;

- положения концепции социологии жизни (Ж.Т. Тощенко), ценность которой для данной работы связана с амбивалентным подходом к культуре - как социально обусловленной, но, в то же время, оказывающей влияние на социальное поведение;

- теории социальных практик Э. Гидденса и П. Бурдьё, имеющие важное методологическое значение для исследования практик экологического поведения молодежи;

- теория социализационной нормы А.И. Ковалевой, которая была использована в процессе анализа влияния базовых социальных институтов социализации на формирование экологического поведения молодежи.

Для выявления факторов влияния на экологическое поведение молодежи использованы эвристические возможности мультидисциплинарного подхода,

локализуя события и процессы в пространстве и времени не только в форме индивидуально-жизненного, но и социального контекста.

Указанный подход реализован, в частности, на основе принципа нового холизма, в рамках неоклассической модели научного исследования позволяющего рассматривать различные варианты репрезентации социальной реальности, предлагаемые различными системами теоретического знания и, соответственно, использовать научные понятия в различных значениях. К примеру, для объяснения сложной конфигурации ценностей, установок, мотивации субъектов к включению в экологические практики, а также факторов, которые оказывают влияние на процессы экологизации поведения молодежи, целесообразно воспользоваться потенциалом социально-психологических теорий объяснения экологической деятельности индивида.

Это во многом определяет специфику процесса операционализации понятий, использованных в основной части работы, опирающегося на принцип дополнительности, расширяющий возможности постановки задач разного уровня в пределах избранного предметного поля. Новый холизм в методологической области базируется на принципах альтернативности и синтетичности, согласно которым тот или иной класс задач можно решать с помощью различных методологических средств или на основе их синтеза²⁵.

В ходе исследования применялись методы сравнения, обобщения, типологизации, качественные (массовый опрос) и количественные (фокус-группы, экспертные интервью) методы социологических исследований.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена рядом материалов.

1. Результаты авторских эмпирических социологических исследований, проведенных в регионах Юга России:

— комплексное социологическое исследование «Роль системы высшего образования в формировании ведущих паттернов экологического поведения

²⁵ Лубский А.В. Методология социального исследования: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. С.103

русской молодежи» (2019-2020 гг.). Исследование проведено в среде студенческой молодежи (N = 1968), а также среди представителей профессорско-преподавательского состава (N = 400) в ряде высших учебных заведений Юга России. Для обеспечения репрезентативности социологической информации использована модель многоступенчатой стратифицированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. Квотные признаки: - территория (в исследование были включены такие субъекты Южного федерального округа, как Ростовская и Волгоградская области, Республика Адыгея, Республика Крым, Краснодарский край); - образовательные учреждения высшего образования, осуществляющие подготовку по инженерно-технической и общественно-гуманитарной группе направлений подготовки (были отобраны следующие вузы: Южный федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), Волгоградский государственный технический университет, Адыгейский государственный университет, Кубанский государственный университет); - ступени образования; - направления подготовки; - пол; - возраст;

– экспертный опрос на тему «Роль системы высшего образования в процессе экологизации социального поведения студенческой молодежи» по типу глубинного интервью (N = 13). В качестве экспертов были привлечены представители органов власти, общественных организаций, а также администрации университетов Республики Крым;

– фокус-групповое исследование «Возможности для экологического поведения молодежи в России». Исследование проводилось в 2021 году с представителями молодежи из трёх субъектов Южного федерального округа – Ростовской области, Республики Адыгея и Республики Крым. Критериями отбора участников, помимо региона проживания, стали возраст (15-29 лет), род основной деятельности (обучение в школе, колледже, вузе, работа), а также тип поселения, где проживает информант (город, село).

2. Анализ источников репрезентативного характера всероссийского и регионального масштабов, содержащих результаты исследований, соотносимые с проблемным полем диссертации:

– материалы социологических исследований ВЦИОМ и социологического центра «ШАНС»²⁶;

– результаты исследований ведущих российских учёных Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, в частности, общенациональные опросы молодежи с включенностью экологической проблематики²⁷;

– результаты исследования Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, посвященного изучению гражданской и этнокультурной идентичности молодежи (в части эко-установок), проведенного в 2022 году среди студенческой молодежи Ростовской области и Республики Крым.²⁸

Научные результаты, полученные в ходе решения поставленных задач, характеризуются наличием **научной новизны**:

1) показана перспективность концептуализации проблемы в рамках социологической рефлексии, обращенной к возможностям мультидисциплинарного подхода, позволяющего определить основные эмпирические индикаторы исследования; адекватно потребностям общества изучена проблема отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими

²⁶ Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu/> (Дата обращения 21.09.2020); Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (Дата обращения 12.03.2021); Ученые назвали главные страхи поколения Z. URL: <https://rg.ru/2019/10/14/uchenye-nazvali-glavnye-strahi-pokoleniia-z.html> (Дата обращения 16.10.2020)

²⁷ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры / ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с.; Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.]. Том Книга 6. – Москва: ООО «Издательство «Весь Мир», 2022. 284 с.; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 688 с.

²⁸ НИОКТР: Гражданская и этнокультурная идентичность молодежи: ценностные основания и детерминанты формирования в условиях неопределенности; Регистрационный номер: 122120200080-4; <https://www.rosrid.ru/nioktr/detail/ZPT7S97BX7724W7SF0JSFXKG>

действиями, обозначенными через концепт экологических практик; обоснованы функциональная и содержательная ценность редукции до предметных и субъектных характеристик социологического измерения экологического поведения молодежи;

2) разработаны методологические параметры и понятийный конструкт исследования экологического поведения молодежи Юга России, базирующиеся на выделении таких его структурных элементов (индикатив), как экологическая культура и экологические практики, в совокупности определяющие формат факторов-детерминант экологического поведения молодежи;

3) выявлены особенности экологической культуры молодежи Юга России, формирующейся и развивающейся под влиянием культурной диффузии экологических ценностей и потребительских установок;

4) показано, что экологические практики молодежи Юга России реализуются в трех основных формах - потребительской, природоохранной и досуговой; определена их экономическая детерминация, а также перспективы дальнейшего развития;

5) определена роль института семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи Юга России с учетом выявления парадоксальной тенденции ценностно фундаментального, но минимально актуализирующегося её влияния в виде стабильного ресурса формирования экологического поведения по причине отсутствия системной связи важных для молодежи факторов экологизации;

6) обоснована роль института высшего образования в формировании и развитии экологического поведения молодежи Юга России, в реальной практике связанная, преимущественно, с его коррекцией в условиях отсутствия механизма и ресурсов реализации заложенных на нормативно-правовом уровне принципов экологического развития молодежи;

7) эмпирически выделены типы экологического поведения молодежи Юга России и обоснована фрагментарность системы экологического образования, которая нуждается в переориентации образовательного пространства в

соответствии с социальным запросом на формирование активной экологической позиции молодежи, ориентированный на высокий социальный статус, экологический комфорт и рост качества жизни;

8) раскрыта роль государственных институтов в развитии экологического поведения молодежи Юга России, а также причины их негативного восприятия в качестве акторов экологической социализации, связанные с дефицитом доверия государству, высоким уровнем социальной несправедливости и ростом директивности в планировании и реализации мер по обеспечению экологической безопасности общества;

9) выявлен дефицит активности и вовлеченности молодежи Юга России в решение экологических проблем в формате гражданской самоорганизации; обозначены причины гражданской незрелости молодежи как субъекта экологических практик с доминантной потребительской направленностью;

10) определены в качестве доминантных информационный, мотивационный и административный барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России, экологическая социализация которой проходит в условиях новых реалий и рисков, но в инерционных границах экологической культуры российского общества;

11) показано, что ключевые тенденции развития экологического поведения молодежи Юга России детерминируются факторами виртуализации и цифровизации современного общества и социальных практик, а также сложившимся запросом на экологический стиль жизни как индикатор социального статуса и качества жизни; определены направления развития экологического поведения молодежи Юга России в логике преодоления существующих барьеров.

Данные элементы новизны раскрываются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Теоретические подходы к исследованию экологического поведения в социально-гуманитарном знании указывают на тенденцию доминирования социально-философского и социально-психологического подходов, что связано с

акцентом либо на ценностях, либо на установках, либо же на бихевиористических ориентирах. В дискурсе об экологическом поведении молодежи практически отсутствуют концептуальные подходы. Перспективность концептуализации проблемы в рамках социологической рефлексии, обращенной к параметрам мультидисциплинарного подхода, связана с возможностью определить основные эмпирические индикаторы исследования для адекватного потребностям общества изучения проблем отсутствия корреляции между сформированностью блока экологических ценностей и установок и конкретными экологическими действиями, обозначенными через концепт экологических практик (с учётом контекстуальных факторов).

В условиях, когда социологическое измерение изучения экологического поведения российской молодежи пока не находит широкого освещения, функциональная и содержательная ценность редукции до предметных и субъектных характеристик социологического измерения экологического поведения молодежи Юга России состоит в возможности оптимально эффективно рассмотреть на примере данного региона, сочетающего в себе ресурс как деструктивных, так и конструктивных изменений в сфере экологического сознания и экологической культуры молодых людей структуру, институциональную основу экологического поведения молодежи и проблемы на пути его формирования и развития.

2. С опорой на традиционную трактовку социального поведения как формы взаимодействия индивидов с окружающей социальной средой, в процессе которого на них оказывают воздействие факторы внешнего и внутреннего характера, для исследования экологического поведения молодежи Юга России вводятся методологические параметры, позволяющие рассматривать его как форму взаимодействия указанной социально-демографической группы с природной средой, детерминированную комплексом социокультурных и индивидуальных факторов и находящую проявление в экологической культуре и экологических практиках. Под экологической культурой понимается совокупность ценностей и установок, отражающих отношение индивидов к

окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик. Экологические практики - целенаправленная и осмысленная деятельность индивидов, направленная на преобразование окружающей природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Теоретическим основанием методологической модели стал комплекс подходов, сложившихся в классической социологии (теория социального действия) и современной социологии, прежде всего, в таких её отраслях, как социология жизни, социология культуры, социология молодежи. Экологическая культура и экологические практики как структурные элементы (индикативы), которыми в рамках предложенной методологической схемы представлено экологическое поведение молодежи Юга России, репрезентуют в совокупности комплекс детерминирующих его и пересекающихся факторов внешнего и внутреннего характера (объективно заданной и субъективно заданной сред).

3. В структуре экологической культуры молодежи Юга России достаточно высокие позиции занимают установки на экологический активизм, что сочетается со столь же высокой оценкой экологической проблематики в повестке дня. Эти экологические установки закрепляются по мере распространения потребительской культуры и прагматизации жизненных ценностей в молодежной среде, что позволяет говорить о культурной диффузии экологических и потребительских ценностей как закономерной тенденции для молодежного сегмента современного российского общества – экологически здоровая среда в сознании молодежи выступает необходимым условием реализации запроса на экологический досуг, здоровый образ жизни, практики ранней заботы о себе, городской образ жизни как приоритетный. В данном контексте тенденции в направлении «зелёного консюмеризма», выявленные в молодежной среде, расцениваются как соответствующие экологическим ценностям молодежи в их потребительской обусловленности.

4. Экологические практики молодежи Юга России развиваются в логике глобальных тенденций, классифицируясь по степени распространения и

востребованности среди молодых граждан страны на: потребительские, которые заключаются в поиске и выборе экологичных товаров и услуг, мониторинге производителей брендов на соответствие экологическому имиджу; досуговые, связанные с экологическим туризмом, спортивными мероприятиями на природе, защитой и помощью бездомным животным; природоохранные - участие в волонтерском движении, реализация экологических и патриотических проектов регионального и федерального значения, а также практики повседневной утилизации отходов и раздельного сбора мусора. Вместе с тем, экологические практики молодежи Юга России не носят системного характера, не являются стабильно имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. При отсутствии чисто экологической мотивации, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который именно для молодежи как наиболее прагматично воспринимающей современную реальность рыночного общества (своей социализационной среды) является естественным и востребованным. Развитие экологических практик молодых людей в перспективе предполагает не только учет нового формата социальной активности молодежи, мотивированной вполне конкретными установками (экономическими, карьерными, имиджевыми, досуговыми и т.д.), но и новый формат экологической социализации молодежи посредством формирования у неё соответствующей духу времени и феноменологии молодежной субъектности экологической культуры.

5. Семья закладывает фундаментальные нормативно-ценностные концепты, становящиеся основой самосознания и правосознания личности молодого человека, в том числе в отношении характера взаимодействия с природной средой. На материалах социологического опроса молодежи Юга России зафиксирована парадоксальная тенденция минимального превращения трансляции такого опыта в стабильный ресурс формирования экологической культуры и экологического поведения по причине отсутствия системной связи важных для молодого человека факторов экологизации, что сокращает спектр проявлений экологического поведения молодежи, угнетает зарождающийся

энтузиазм. В этой связи актуализируется проблема комплексного подхода к вопросу институционального влияния на процесс формирования и развития экологического поведения молодежи, поскольку неэффективное выполнение функций одним институтом экологической социализации зачастую нивелирует позитивный эффект от воздействия другого института.

6. Экологическая культура и экологические практики как индикативы экологического поведения молодежи Юга России в процессе формирования и развития испытывают влияние института образования. Однако это влияние является фрагментарным, а его актуальным аксиологическим основанием остаётся включение комфорта в понимание экологического благополучия. Роль высшего образования во многом символична, так как знаменует принадлежность к среднему классу, экологическая же повестка актуализируется в наибольшей мере в случаях, когда благоприятная экологическая ситуация выступает в качестве блага, реализующего запросы молодого человека на высокий уровень жизни. Эмпирически зафиксированное расхождение между нормативно-правовой базой развития экологического поведения молодежи в вузовской среде и реальными практиками экологизации поведения студенческой молодежи свидетельствует о невысокой эффективности высшего образования как института развития экологического поведения молодежи Юга России. Проведенное исследование выявило объективные условия, затрудняющие процесс экологизации молодежи в вузе, – это отсутствие системной образовательной и информационной политики. Существующая фрагментарность системы экологического образования требует переориентации образовательного пространства в соответствии с запросом молодежи на формирование активной экологической позиции, ядро которой составляют представления об экологических ценностях, которые не предполагают отказ от комфорта и потребления, а, наоборот, являются основными компонентами высокого качества и уровня жизни. Дополнительные качественные исследования подтвердили вышеуказанные положения в отношении представителей учащейся и работающей молодежи.

7. Результаты авторских социологических замеров позволили выявить определенный запрос со стороны студенческой молодежи Юга России на современные экологические императивы, однако данный запрос сформирован на оценочно-декларируемом уровне (интерес и осознание важности и актуальности экологических проблем) и аффективно-оценочном уровне (осознание положительных и отрицательных качеств экологической личности), но не сформирован на оценочно-деятельностном уровне (отсутствие мотивационной системы, реальных экопрактик). Эмпирические данные с помощью метода факторного анализа позволили выделить и обосновать типы экологического поведения по таким основаниям, как экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный). При этом, сознательно-ответственный тип экологического поведения во многом зависит от уровня образования, а самым распространённым среди молодежи является формально-декларативный тип экологического поведения (наименее распространенным – индифферентный).

8. Государство выступает главной институцией, способной обеспечить полноценную защиту здоровья граждан и экологическую безопасность социума. Фактором, ослабляющим эффект от выполнения государством указанных функций, является фиксируемое среди части молодежи мнение об авторитарности государственной экологической политики, её декларативности и оторванности от реальных потребностей граждан. Его эффективность как агента экологической социализации, соответственно, снижается даже при наличии реализуемых экологических инициатив и проектов, ориентированных на экологизацию социального поведения молодежи. Формирование гармоничных отношений в системе «молодежь-государство» в процессе реализации мер и направлений экологической политики предполагает необходимость учета фактора субъектности молодежи и её представлений о целях, мотивах и формах экологического поведения. Роль институционального влияния государства в экологизации поведения российской молодежи ярче всего может проявляться в

направлении формирования уверенности в гарантированности признания и поддержки личной ответственной позиции в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы.

9. Дефицит активности и вовлеченности молодежи Юга России в решение экологических проблем в формате гражданской самоорганизации коррелирует с невысокой активностью молодежи в иницилируемых государством экологических мероприятиях и акциях. В данном случае ситуация определяется недостаточным развитием гражданских институтов, слабой самоорганизацией российского социума и солидарностью в отношении экологических практик. Значимые и перспективные экологические проекты с участием молодежи предполагают гармоничное сочетание экологических функций и мероприятий формальных и неформальных акторов, каковыми и являются государство и гражданское общество. Среди молодежи также имеется запрос на активизацию составляющих самоорганизации в сфере гражданской экологической активности, причём в тех её разновидностях, которые наиболее актуальны и в процессе совместного институционального влияния государственных и гражданских институтов. В частности, расширяется сфера цифрового гражданского активизма, борьбы с мусорной проблемой, пропаганды здорового образа жизни и ответственного потребления.

10. Экологизация поведения российской молодежи, то есть его трансформация в сторону большей ответственности в отношении природных объектов и окружающей среды, его рационализация и позитивная оценка имеющихся в стране природных благ имеет не только границы, но и барьеры, препятствующие экологической социализации молодежи, либо существенно замедляющей её темпы. В качестве доминантных, как показали результаты опросов молодежи и экспертов, выделяются информационный, мотивационный и административный барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России, экологическая социализация которой проходит в условиях новых реалий и рисков, но в инерционных границах экологической культуры российского общества. Они во многом связаны с экономическим базисом страны, являющейся

крупнейшим экспортером углеводородов, а также довольно низкими экологическими стандартами, реализуемыми в отечественной промышленности.

11. В российском обществе наметились тенденции, позволяющие говорить о размывании в среде молодежи граней между природой и техникой, что связано с заметной погруженностью представителей рассматриваемой группы в виртуальную («дополненную») реальность. Основные тенденции экологического поведения молодежи Юга России видятся в его развитии в общем русле глобальной моды при сохранении запроса на экологический стиль жизни, который будет всё больше ассоциироваться с креативностью, высоким уровнем качества жизни и глобальной экологической повесткой, выходящей за рамки отдельно взятой страны.

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, предполагаем наиболее актуальным направлением развития экологического поведения молодежи в рамках преодоления информационного барьера – обеспечение в процессе трансляции экологических знаний их виртуально-информационной доступности с реальной пользой для повседневных экологических практик; мотивационного – стимулирование смешанной мотивации, учитывая не только чисто экологические, но и бытовые, статусные, финансовые потребности, факторы моды и популярности в молодежной среде; административного – мониторинг контекстуальных факторов, актуальных для определенного региона и страны (информационных, инфраструктурных, логистических, эмоционально-психологических, личностно-компетентностных и пр.), обеспечение системности и согласованности в сфере институционального влияния на сферу экологического поведения.

Предложенный комплекс мер, ориентированных на преодоление выявленных барьеров развития экологического поведения молодежи Юга России, разработан в логике их связи и взаимодополняемости в аспекте целей комплексного развития экологического поведения всей российской молодежи.

Научно-практическая и теоретическая значимость представленных в работе научных результатов заключается в том, что основные выводы и положения диссертации:

- расширяют видение экологических проблем и рисков в стране и в мире сквозь призму мониторинга общественного сознания и конструирования социальной реальности;

- существенно уточняют и дополняют социологические теории среднего уровня и, прежде всего, усиливают отечественную социологию молодежи в плане понимания актуального состояния экологических ценностей рассматриваемой группы;

- могут быть использованы в воспитательной и образовательной работе государственных и гражданских организаций, активно участвующих в развитии современной молодежи;

- могут быть учтены при формировании стратегических решений в сфере молодежной политики;

- использоваться в патриотическом воспитании молодежи и формировании привлекательного образа страны в целом и конкретного региона на мировой политической арене;

- применяться в качестве теоретического материала в создании социально-ориентированных маркетинговых программ, пропаганде экологического туризма и здорового образа жизни;

- учитываться в формировании потребителя, ориентированного на приобретение экологических товаров и услуг;

- применяться в создании экологической среды и экологических центров, где молодежь сможет реализовывать собственные досуговые практики.

Материалы диссертационного исследования также содержат выводы и рекомендации, которые могут быть использованы образовательными организациями, государственными органами, участниками молодежных движений, представителями различных волонтерских организаций, другими

структурами гражданского общества, а также могут быть востребованы экспертным сообществом и специалистами по организации работы с молодежью.

В рамках программы преодоления ряда барьеров на пути развития экологического поведения молодежи Юга России создана карта экологических практик Республики Крым (<http://карта-экологических-практик.рф/>). Данный ресурс содержательно разработан автором с использованием платформы «Яндекс-карты», с опцией постоянного дополнения контента и занимает отдельный Интернет-домен, принадлежащий автору исследования. Предполагается, что данная карта может быть рекомендована к размещению на сайтах учебных заведений различного уровня образования, на региональных молодежных информационных ресурсах, будучи, в основном, рассчитана на связь с высшими учебными заведениями. Подобная доступность для всех, кто пользуется ресурсами сайтов образовательных учреждений, по нашему мнению, может способствовать комплексному преодолению информационного барьера, восполнению недостатка информации об актуальных экологических практиках в регионе. Возможность дополнения карты примерами и координатами новых экологических практик также ориентирована на вовлечение молодежи в рамках конкретных образовательных курсов либо внеучебной работы в процесс экологического просвещения и пропаганды экологического поведения.

В учебной практике результаты исследования могут быть востребованы в подготовке ряда учебных дисциплин по таким предметам как: «Социология», «Социология экологии», «Социология безопасности», «Социальная работа» и др., а также в ходе проведения факультативов по социологической, конфликтологической тематике и др.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на: Всероссийской научной конференции «Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики» (г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Модели социального поведения в российском обществе» (г. Ростов-на-

Дону, 2017 г.), Международной научной конференции «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2017 г., секция VIII. Теоретические и практические проблемы толкования и конкретизации гражданского, земельного и экологического права, семинар «Теория, философия и социология права как отрасли науки и учебные дисциплины), Всероссийской научной конференции «Тенденции развития российских регионов в условиях глобальных вызовов и угроз» (г. Симферополь, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Общие тенденции и различия в российских регионах» (г. Москва, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика: Национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи» (г. Москва; г. Ялта, 2020 г.), Первом (2018 г.) и Втором (2020 г.) Крымских социологических форумах (г. Симферополь), VI Всероссийском социологическом конгрессе (г. Тюмень, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Юридическая деятельность в условиях цифровизации» (г. Симферополь, 2021 г.), I и II Международных научно-практических конференциях «Охрана и защита прав и законных интересов в современном мире» (г. Симферополь, 2021, 2022 гг.), Международной научно-практической конференции «Innovative Trends in International Business and Sustainable Management» (г. Ростов-на-Дону, 2022 г.), Ждановских чтениях (г. Ростов-на-Дону, 2017-2022 гг.), Всероссийской научной конференции «Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе» (г. Таганрог, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (г. Майкоп, 2023 г.), I-VII Межрегиональных научно-практических сетевых Интернет-конференциях «Экономика, управление, право и социум» (г. Симферополь, 2016-2022 гг.).

По теме диссертации опубликованы 37 работ, в том числе 19 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а также 1 статья в издании, входящем в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научным специальностям 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) и 5.4.7 – социология управления (социологические науки), представляемых к защите в диссертационный совет Южного федерального университета.

Идеи, представленные в диссертационном исследовании, нашли апробацию в практике педагогической деятельности автора при чтении таких курсов, как «Социология», «Теория и практика социальной работы», «Социальная политика и технологии социальной работы», «Основы российской государственности» а также при руководстве выполнением выпускных квалификационных работ студентами по специальности «Право и организация социального обеспечения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (девяти параграфов), заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности выбранной темы исследования, оценку её значимости в научной и социальной плоскостях, обзор и оценку научной разработанности, определение цели и соответствующего ей ряда исследовательских задач, а также объекта и предмета исследования. Здесь же выдвигается гипотеза диссертационного исследования, обосновываются и описываются его методологические параметры и эмпирические основы, представлен комплекс основных выводов посредством обозначения пунктов научной новизны и формулировки положений, выносимых на защиту, а также приводятся аргументы в доказательство теоретической и практической значимости исследования.

В главе 1. «Теория и методология исследования экологического поведения молодежи Юга России» рассматриваются сформировавшиеся в рамках гуманитарного, и, в частности, социологического знания подходы к исследованию экологического поведения на разных уровнях конкретизации исследовательской проблемы, а также описывается комплекс методологических параметров в рамках авторского подхода к исследованию экологического поведения молодежи Юга России.

Параграф 1.1. «Экологическое поведение в научно-исследовательских практиках социально-гуманитарных наук» повествует о том, что в зарубежном опыте дискурса по проблемам экологического поведения до сих пор достаточно сильно развито социально-психологическое направление, проявляющееся в использовании авторами таких концептов, как позитивное экологическое поведение (*positive environmental behavior*), или проэкологическое поведение (*pro-environmental behavior*). В исследованиях подобного рода, как правило, преобладают ориентации на изучение позитивных характеристик такого поведения и комплексный характер факторов, влияющих на его формирование. К наиболее развитым в этом отношении теориям можно отнести теорию активации нормы²⁹, теорию запланированного поведения³⁰, теорию самовосприятия.

Эти подходы похожи в отношении мнения об общем механизме формирования экологического поведения с акцентом на триаде ценности-установки-деятельность, но различаются вниманием к определенным факторам, ответственным за формирование такого поведения, а именно за переход от установки к реальному поведению в виде экологической практики.

Наиболее полно исследование комплекса факторов, влияющих на переход сформированной установки к реальному экологическому поведению в форме экологической практики представлено в контекстуальной концепции П. Стерна. Ученый рассматривает экологическое поведение через призму взаимовлияния

²⁹ Schwartz S.H. Normative influences on altruism. *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977. Vol. 10. No. 1. P. 221-279.

³⁰ Onwezen M. C., Antonides G., Bartels J. The Norm Activation Model: An exploration of the functions of anticipated pride and guilt in pro-environmental behavior. *Journal of Economic Psychology*, 2013. Vol. 39. P.141-153 (141)

внешних и внутренних факторов. Факторы внутреннего порядка связаны с личностными особенностями индивида и отражают специфику его системы ценностей, а также готовность к конкретным действиям и мотивацию. Факторы внешнего порядка всегда зависят от контекста, формируя в комплексе с внутренними факторами конкретный формат поведения, и спектр причин, вызывающих к жизни определенный формат действий, которые можно охарактеризовать как проэкологические, может быть очень разнообразен. Человек может быть склонен к экономии ресурсов, что само по себе квалифицируется как экологическая практика, но мотивом этого может служить привычка, а не комплекс глубоко укорененных биосферных ценностей. Зависимость, которую выявляет П. Стерн – чем сильнее проявляют себя внешние факторы, тем слабее ощутимо влияние внутренних факторов на то, чтобы поведение могло быть определено как проэкологическое, и наоборот, – показывает, что если от субъекта требуются затраты времени, сил и средств, влияние личностных факторов, таких как убеждения, и даже установки к действию, будет снижено по отношению к потенциально возможному.

В отечественной научной традиции проблематика экологического поведения характеризуется меньшим дискурсивным масштабом. Отечественные ученые зачастую содержательно затрагивают тему экологического поведения в рамках исследований в области экологической культуры³¹, феномена экологических практик³², а также системного подхода к анализу различных измерений осознанных экологических действий. Важно также отметить компоненты проблематики экологического поведения в работах отечественных авторов в рамках концепций устойчивого развития³³ и социально-экологической

³¹ Марар О.И. Экологическая культура в современном российском обществе: актуальные проблемы. М.: Изд-во МНЭПУ. 2011. 226 с.

³² Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления. М.: КДУ. 2012. 318 с.

³³ Захаров В.М., Минин А.А., Трофимов И.Е., Шарова Н.А. «Будущее, которого мы хотим». Человек и природа. М. Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы / Центр экологической политики России. 2015. 106 с.; Урсул А.Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. № 1. 2008. С.17-22;

модернизации³⁴. Социологическая рефлексия проблем формирования и развития экологического поведения российской молодежи пока представлена в отечественном научном дискурсе фрагментарно.

В заключении делается вывод о том, что феномен экологического поведения молодежи не получил пока концептуального освещения, в особенности в отечественной науке, и именно социологический контекст исследования позволяет редуцировать многообразие взглядов на феномен экологического поведения до включения в дискурс тех концепций, начиная с социологической классики, которые исходят из анализа аспектов включенности личности в социальные отношения через осуществление осознанной деятельности. Также социологическая рефлексия позволяет выделить и рассмотреть региональный формат проблемы, а именно – формирование и развитие экологического поведения молодежи Юга России.

Исходя из этого, в следующем параграфе **1.2. «Методологические параметры исследования экологического поведения молодежи Юга России»** формулируется ряд ключевых понятий, в том числе авторских, и разрабатывается методологический инструментарий исследования.

Методологическая модель исследования экологического поведения молодежи Юга России базируется на сложившейся в социально-гуманитарном знании традиции интерпретации социального поведения как формы взаимодействия индивидов с окружающей социальной средой, детерминированной внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами. В данной парадигме экологическое поведение молодежи рассматривается как форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая выражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы. Под экологической культурой понимается совокупность ценностей и установок,

³⁴ Яницкий О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социологические исследования. 2007. № 8(280). С. 3-12.

отражающих отношение индивидов к окружающей природной среде и детерминирующих характер экологических практик. Экологические практики предстают как целенаправленная и осмысленная деятельность индивидов, направленная на преобразование окружающей природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Теоретическим основанием методологической модели стал комплекс подходов, сложившихся в классической социологии (теория социального действия) и современной социологии, прежде всего, в таких её отраслях, как социология жизни, социология культуры, социология молодежи.

Экологические ценности – то, что представляется значимым для достижения определенного качества взаимодействия с окружающей природной средой, преобразования либо поддержания на уровне, достаточном для воспроизведения её основных параметров.

Экологические установки в данном случае выступают как предрасположенность и готовность к экологическому поведению, основанная на комплексе экологических ценностей и утверждении социальной субъектности в аспекте нацеленности на реализацию экологических практик.

Несмотря на стремление молодежи к утверждению собственной субъектности, восприятию новых трендов и способность «перерастать» мировоззренческие ограничения прошлых поколений, к исследованию детерминант её поведения, в том числе экологического, необходимо подходить с учетом содержательных и динамических особенностей процесса передачи ценностей от поколения к поколению, сложившемся в конкретном обществе. Этим, в частности, обусловлено обращение к теории социализационной нормы А.И. Ковалевой³⁵. Определяя экологическую социализацию как процесс освоения индивидами экологических ценностей и норм поведения, основанных на экологических императивах и способах социальной жизни, способствующих формированию субъектно-личностных ориентаций в отношении экосистемы, по

³⁵ Ковалева А. И. Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 22.

аналогии с определением А.И Ковалевой можем заключить, что экологическая социализационная норма – это результат успешной экологической социализации, проявляющийся в устоявшейся в обществе совокупности правил передачи экологических ценностей и норм поведения от поколения к поколению.

Наличие или отсутствие работающей экологической социализационной нормы прямо влияет на эффективность, непрерывность и комплексность процессов экологизации поведения молодежи.

Считаем, что экологизация – это последовательное усиление экологического компонента в ценностных, когнитивных и поведенческих стратегиях жизнедеятельности.

В целях концептуализации проблемы в границах предложенной методологической схемы экологическое поведение репрезентовано двумя элементами-индикативами – экологической культурой и экологическими практиками. Их комплексный анализ как структурных элементов экологического поведения даёт возможность соединить в рамках исследовательской стратегии изучение факторов объективно заданной и субъективно заданной среды, а также их пересечение и взаимосвязи. Таким образом обеспечивается возможность наиболее полной характеристики совокупности внешних и внутренних факторов-детерминант экологического поведения молодежи.

В результате операционализации базовых понятий были определены эмпирические индикаторы, отвечающие задачам исследования.

Для определения методов анализа и интерпретации полученных в ходе социологического исследования данных была разработана система индикаторов, опирающаяся на четыре основных качественных показателя. Ими стали экологические ценности, экологические установки, экологическое воспитание, а также экологическое образование. В своей совокупности указанные показатели составили основу комплексной социологической рефлексии феномена экологического поведения молодежи в рамках цели и задач диссертационного исследования.

В процессе изучения экологической культуры российской молодежи нами анализировались такие показатели, как экологические ценности и экологические установки. С целью социологического замера качественного показателя «экологические ценности» были введены индикаторы эмоционально-ценностных ориентаций, эколого-ценностных отношений и эколого-значимых знаний, в комплексе позволяющие зафиксировать определенные параметры жизненных стратегий, отношения к природе и экологической озабоченности.

Качественный показатель «экологические установки» представлен аффективно-оценочным, когнитивным и поведенческим индикаторами, позволяющими оценить степень осознания значимости формирования экологических качеств личности, знания и понимания экологических проблем, а также поведенческие стратегии в аспекте готовности к экологической деятельности, выявить пространство личных эко-инициатив и барьеры на пути их реализации.

Качественный показатель «экологическое воспитание» анализируется через призму информационно-познавательного, эмоционального и деятельностного индикаторов, позволяя проанализировать параметры интереса, желания, осознания значимости и серьёзности экологических проблем и влияния компонентов экологизации на молодого человека.

С целью социологического замера качественного показателя «экологическое образование» были введены нормативно-образовательный, учебно-деятельностный и мотивационный индикаторы, ориентированные на оценку роли вуза как института экологического образования, опыта осуществления учебной деятельности, в результате которой осуществляется эколого-проектные умения и навыки, а также побудительного потенциала в формировании активной экологической позиции.

Таким образом, индикаторы, характеризующие такие качественные показатели, как экологические ценности и экологические установки, позволили интерпретировать полученные данные с расчётом на возможность оценить состояние экологической культуры как структурного компонента экологического

поведения молодежи, вводя в поле его социологического анализа спектр параметров, характеризующих комплекс личностных факторов формирования экологического поведения, его оценочно-декларативный уровень. Индикаторы, характеризующие качественные показатели «экологическое воспитание» и «экологическое образование», создали возможность для оценки сферы экологических практик как структурного компонента экологического поведения молодежи, ориентируясь на изучение институционального влияния на укрепление мотивационной составляющей поведения молодого человека и возможности влияния на преобразование экологических установок в реальное участие в экологических практиках и выявления барьеров на этом пути.

Глава 2. «Экологическая культура и экологические практики в структуре экологического поведения молодежи Юга России» посвящена спектру задач, связанных с осмыслением факторов и особенностей формирования и развития экологической культуры и экологических практик молодежи Юга России.

В параграфе **2.1. «Экологическая культура молодежи Юга России: ценностно-поведенческое измерение»** определяется, что в структуре экологической культуры молодежи Юга России достаточно высокие позиции занимают установки на экологический активизм, что сочетается со столь же высокой оценкой экологической проблематики в повестке дня. Эти экологические установки закрепляются по мере распространения потребительской культуры и прагматизации жизненных ценностей в молодежной среде, что позволяет говорить о культурной диффузии экологических и потребительских ценностей как закономерной тенденции для молодежного сегмента современного российского общества – экологически здоровая среда в сознании молодежи выступает необходимым условием реализации запроса на экологический досуг, здоровый образ жизни, практики ранней заботы о себе, городской образ жизни как приоритетный. В данном контексте тенденции в направлении «зелёного консюмеризма», выявленные в молодежной среде, расцениваются как

соответствующие экологическим ценностям молодежи в их потребительской обусловленности.

Результаты количественного исследования, проходившего в форме массового опроса студенческой молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях Юга России, продемонстрировали отсутствие доминантного статуса экологических ценностей в ценностной системе молодежи, которая на сегодняшний день наиболее тесно связана с парадигмой потребления. Вместе с этим, наблюдается тенденция формирования у части молодежи нормативно-ценностных укладов, объединённых убеждением о наивысшей ценности гармоничных взаимоотношений человека и природы.

Анализируя экологические ценности в мировоззрении современной молодежи, следует признать, что они представлены в системе ценностей молодых людей, однако пока в большинстве своём имеют достаточно выраженную антропоцентричную и прагматичную окраску (Таблица 1).

Таблица 1 Ценностные приоритеты молодежи Юга России

Группы ценностей	Вариант ответа	Ранг	Доля, %
Личные	Здоровье	1	69,6
	Любовь и семейное благополучие		62,55
Материальные	Материальная обеспеченность	2	51,16
	Успешная карьера		49,33
Общественные	Возможность реализовывать собственные таланты и способности	3	44,25
	Образование, саморазвитие и самосовершенствование		45,93
	Общественное признание		30,94
Экологические	Гармония, гармоничное развитие человека и природы	4	45,93
	Сохранение природного многообразия и уникальности для следующих поколений		27,23

Высшая ценность - это человек, все должно служить на его благо	41,81
Бережное использование природных ресурсов, поиск альтернатив	46,08

В восприятии респондентов лидирующие позиции занимает взгляд на природу как в первую очередь источник полезных ископаемых и общественного прогресса (Таблица 2). Такую позицию нельзя назвать откровенно антиэкологичной, т.к. само по себе потребление природных ресурсов – вполне естественный процесс, объективная характеристика жизни. Крайне антропоцентричный вариант «природа – главный источник потребительских благ» выбрали 15,8% опрошенных, наименьшее число из респондентов, что позволяет заключить о декларации позитивной экологичности на базовом ценностном уровне восприятия природы.

Таблица 2 Ценностное отношение к природе

Варианты	Доля, %
Источник полезных ископаемых и общественного прогресса	66,6
Естественная основа жизнедеятельности человека	61,02
Наивысшая ценность	51,32
Условие хорошего отдыха и времяпровождения	41,31
Главный источник потребительских благ	15,8

Ценностный компонент экологической культуры молодежи Юга России был предметом анализа и в ходе качественных исследований экологического поведения, в частности, в понимании информантов, принимавших участие в фокус-групповых исследованиях, природа воспринимается как ценность. По мнению участников фокус-групп, признаком экологичности поведения являются действия, осуществляемые индивидом осознанно и направленные на ненанесение вреда природе, или же на уменьшение такого вреда. В аспекте конкретных исследований, трактовка указанного варианта понимания сущности

экологического поведения у различных групп информантов имела отличия в части обоснования. Информанты из Ростовской области и Республики Крым в основном понимают экологическое поведение как такое, которое не вредит природе, не истощает её ресурсы и не снижает качество жизни граждан, участники же из Республики Адыгея значительно чаще упоминают об экологическом поведении как показателе ответственности перед представителями последующих поколений. Подобная тенденция с большой долей вероятности является производной от более выраженного влияния элементов традиционного жизненного уклада и морали на молодежь Адыгеи, а также более слабой антропогенной нагрузкой в сравнении с двумя другими регионами, которую последние испытывают в связи с усилившимся турпотоком и транзитными передвижениями из новых субъектов федерации.

Поведенческий индикатор в рамках исследования такого структурного компонента экологического поведения российской молодежи, как экологическая культура, даёт возможность оценить поведенческие стратегии молодежи в сфере экологии через анализ утверждений о реальном участии в экологических акциях, готовности своими действиями улучшать экологическую обстановку, а также барьерах, препятствующих формированию экологического поведения.

Почти 20% опрошенных из числа студенческой молодежи заявили о том, что принимают активное участие в акциях и мероприятиях экологической направленности. Это подтверждает тезис о сформированности ценностных экологических укладов у части современной молодежи. Около половины всех респондентов при этом отметили, что принимали бы участие в подобных мероприятиях, но им не хватает на это времени. Таким образом, можем заключить, что готовность молодежи к участию в экологических практиках в целом представлена активным (реальным) и потенциальным (перспективным) форматами.

Среди работающей молодежи степень участия в экологических акциях и мероприятиях фиксируется на очень низком уровне, что проиллюстрировано результатами фокус-групповых исследований, отражающих как нехватку

времени, так и нигилистические позиции в отношении целесообразности и эффективности экологических социальных действий.

Установки на готовность совершать конкретные действия, чтобы улучшить с их помощью экологическую обстановку, дополняют картину поведенческих стратегий молодежи на уровне установок к экологическому поведению.

В Таблице 3 отражены результаты ответа на вопрос о том, что могли бы лично респонденты сделать для улучшения экологической обстановки. Ответы респондентов показывают, что молодые люди проявляют решительность в отношении таких действий, как сортировка мусора, экономия воды, выбор экологичной упаковки, отказ от пластика. В этом отношении молодежь оказывается носителем наиболее распространенных трендов в области экологичности поведения, продиктованных предельной остротой указанных проблем.

Таблица 3 Распределение ответов респондентов на вопрос «Что смогли бы лично Вы сделать для улучшения экологической обстановки?»

Вариант ответа	Доля, %	Кол-во
Принимать участие в экологических мероприятиях	20,94	412
Участвовать в субботниках	30,64	603
Выбирать экологически безопасную упаковку (например, отказаться от пластика и полиэтилена)	31,96	629
Оказаться от использование вредной бытовой химии (например, гранулированного стирального порошка)	36,12	711
Сортировать мусор	42,53	837
Отказаться от потребления продукции из представителей редких животных и рыб	18,85	371
Собирать макулатуру	29,16	574
Экономить воду	32,31	636
Жертвовать материальные средства	10,36	204
Другое (напишите)	-	-
Затрудняюсь ответить	19	0,9

Таким образом, экологическое поведение российской молодежи характеризуется рядом особенностей. В частности, системное участие в экологических практиках встречается достаточно редко, к тому же, спектр указанных практик охватывает лишь несколько базовых направлений. При этом, фиксируется наличие комплекса экологических ценностей и установок, что свидетельствует об определенном уровне развития экологической культуры, однако ряд социальных барьеров препятствует прямой корреляции социокультурного и деятельностного компонентов экологического поведения и способствует развитию инфантилизации и индифферентности в понимании своей роли в построении нового экологического уклада жизни.

В параграфе **2.2. «Типологический анализ экологических практик молодежи Юга России»** раскрывается диалектическая взаимосвязь во взаимодействии экологической культуры и экологических практик, поскольку экологическая культура через показатели ценностно-ориентирующего порядка детерминирует выбор наиболее актуальных и приемлемых для индивида экологических практик, обуславливает степень реальной вовлеченности в них, или же, наоборот, силу противодействия возможному участию. Экологические практики в своей совокупности также оказывают влияние на изменение окружающей действительности, культурного поля, а, следовательно, и экологической культуры.

Экологические практики являются структурным элементом экологического поведения, представляя собой целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров.

Результаты опроса позволяют выстроить следующую иерархию популярных экологических практик. Отвечая на вопрос об известных и поддерживаемых с точки зрения наибольшей эффективности и возможности участия практиках, респонденты выделяют, в первую очередь, сортировку мусора (42,53 %), отказ от вредной бытовой химии (36,12 %) и пластика (31,96 %), экономию воды (32,31%),

выбор безопасной упаковки (31,96%), участие в субботниках (30,64 %) и сбор макулатуры (29,16%). Вариант «Принимать участие в экологических мероприятиях» представлен почти 21% опрошенных. С одной стороны, это подтверждает реальность картины молодежного активизма в вопросах экологии, так как практически совпадает с результатами ответа на другой вопрос анкеты – «Принимаете ли Вы участие в различных экологических акциях, мероприятиях?», на который положительно ответили 19,1 % опрошенных. С другой стороны, меньшие показатели в выборе этого варианта, сформулированного более общим образом, свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что молодые люди склонны к выбору конкретных вариантов действий, если речь идёт об эффективности поведения.

Результаты качественных и количественных исследований в части выявления знаний о доступных и распространённых экологических практиках во многом созвучны, формируя основания для типологизации основных экологических практик молодежи Юга России.

Подобно выявленному ранее факту того, что экологические ценности пока не составляют ядро ценностной системы современной молодежи Юга России, на уровне анализа оценочно-деятельностного уровня формирования экологического поведения указанной группы заметны также крайне редкие случаи наличия чисто экологической мотивации к участию в экологических практиках. Как правило, экологическая мотивация соединена с дополнительной – соображениями моды, выгоды, имиджа, заботы о здоровье и красоте.

Экологические практики молодежи Юга России, таким образом, можно разделить по степени распространённости и востребованности среди молодых граждан страны на: потребительские, которые заключаются в поиске и выборе «натуральных» товаров и услуг, мониторинге производителей брендов на соответствие экологическому имиджу; досуговые, связанные с экологическим туризмом, спортивными мероприятиями на природе, защитой и помощью бездомным животным; природоохранные - участие в волонтерском движении, реализация экологических и патриотических проектов регионального и

федерального значения, а также практики повседневной утилизации отходов и раздельного сбора мусора. Вместе с тем, экологические практики молодежи Юга России не носят системного характера, не являются имплементированными в повседневность, не стали габитусом социального поведения. Будучи экономически детерминированными, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который именно для молодежи как наиболее прагматично воспринимающей современную реальность рыночного общества (своей социализационной среды) является естественным и востребованным. Развитие экологических практик молодого поколения в перспективе предполагает не только учет нового формата социальной активности молодежи, мотивированной вполне конкретными установками (материальными, карьерными, досуговыми и т.д.), но и новый формат экологической социализации молодежи посредством формирования у нее соответствующей духу времени и феноменологии молодежной субъектности экологической культуры.

В Главе 3. «Институциональное измерение формирования экологического поведения молодежи Юга России» осуществлён анализ влияния институтов семьи, образования, государства и гражданского общества на формирование экологического поведения молодежи Юга России, а также эмпирически выведены типы экологического поведения молодежи Юга России.

Параграф 3.1. «Семья как институт формирования экологического поведения молодежи Юга России в современных условиях» посвящён выявлению особенностей влияния института семьи на формирование и развитие экологического поведения молодежи Юга России.

В процессе исследования влияния компонентов экологизации на молодежь выяснилось, что среди этих компонентов наибольшим влиянием пользуется личный пример, в том числе членов семьи (51, 32 %), что вполне вписывается в традиционное представление о продуктивном влиянии семьи на подрастающее поколение на эмоционально-ценностном уровне. Это особо значимо с точки зрения определения степени доверия молодежи именно к исходному источнику

информации, вызывающей в данной связи значимый эмоционально-ценностный эффект, обеспечивающий, как правило, потенциально прочное и достаточно продолжительное воздействие на процесс формирования предпосылок для побуждения объекта такого информирования к трансформации в субъекта креативного реагирования в форме осмысленного его участия в социально значимых экологических практиках.

Сходные результаты о характере воздействия на молодежь вышеуказанных компонентов экологизации выявлены и в ходе качественных исследований, в частности, работы с фокус-группами.

Большинство информантов назвали именно семью тем пространством, в котором формируются основные экологические ценностные ориентации и благодаря которому молодой человек склонен впоследствии вовлекаться в экологические практики, иногда обеспечивая возвратный эффект, когда его экологическая позиция, знания, навыки влияют на поведение родителей в ключе укрепления и расширения спектра экологических практик. Таким образом, можно говорить об элементах действия экологической социализационной нормы.

По итогам исследований можем заключить, что оба индикатива экологического поведения молодежи – экологическая культура и экологические практики, – в своём содержании и динамике воспроизведения во многом зависят от степени актуальности экологических ценностей и установок в конкретной семье, в которой воспитывается ребёнок, а позднее с которой тесно взаимодействует молодой человек. Благодаря экологическим практикам воспитывается экологическая культура, а экологическая культура детерминирует экологические практики. Семья может рассматриваться как мощный ресурс стабильного воспроизведения упомянутой детерминации, обеспечивая её непрерывность и преемственность. Однако, отсутствие системного воздействия собственно на семью, взрослых её членов, и прежде всего, родителей, зачастую не позволяет этой детерминационной схеме «запуститься», и локальный позитивный эффект от воздействия семьи на личность и поведение конкретного молодого

человека растворяется в подавляющем большинстве примеров индифферентного либо деструктивного отношения к окружающей среде, в том числе, в кругу семьи.

В результате исследования роли института семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи Юга России был выявлен ряд тенденций. С одной стороны, семья непосредственно и фундаментально влияет на систему ценностей, убеждений и установок личности, в том числе и относительно значения и качества взаимодействия с окружающей средой. С другой стороны, фиксируется парадоксальная тенденция минимальной актуализации такого влияния в виде стабильного ресурса формирования и воспроизведения экологичного образа жизни под воздействием семьи. Во многом такая парадоксальность связана с отсутствием системных связей факторов экологизации, значимых для молодежи, или прерывистостью этих связей. Таким образом, складывается ситуация нивелирования эффекта от позитивного воздействия определенного института экологической социализации неэффективным институциональным влиянием других институтов.

В параграфе 3.2. «Институциональное влияние высшего образования на развитие экологического поведения молодежи Юга России» проанализированы особенности влияния образования как социального института на развитие экологических практик современной молодежи, и в частности, высшего учебного заведения как фундаментальной площадки для формирования экологического сознания, экологического мировоззрения и, как итог, экологического поведения молодежи.

Уровень развития экологического поведения молодежи Юга России во многом определяется уровнем образования и содержательным наполнением его экологической составляющей, которое на сегодняшний день характеризуется наличием компетентностных, мотивационных и эвристических средств. По мнению респондентов, как из числа студентов, так и преподавателей, комплекс этих средств на сегодняшний день не является задействованным настолько, чтобы иллюстрировать значительную роль высшего учебного заведения в формировании системы экологических ценностей, в основном она проявляется в примирении

потребительской и экологической мотиваций, представляя социальный комфорт как составляющую часть современной биотической культуры. Факт получения высшего образования воспринимается молодежью как один из символов открытости перспектив обретения определенного социального статуса и принадлежности к среднему классу, включающих обретение такого блага, как благоприятная и безопасная экологическая ситуация как показатель высокого уровня жизни.

Социологические замеры и последующая рефлексия в рамках авторских эмпирических исследований позволили заключить, что студенческая молодежь Юга России демонстрирует заинтересованность в наличии в обществе и социальной практике определенных экологических императивов, но такая заинтересованность зачастую носит характер обеспокоенности экологической обстановкой и декларации необходимости изменения ситуации к лучшему. На уровне же оценок собственного потенциала в преодолении экологических проблем, знания о доступных для этого средствах и непосредственно деятельностной составляющей такой заинтересованности фиксируется крайне низкая степень осознанности и активности, о чем свидетельствуют данные о слабом развитии мотивационной системы и узком спектре реальных экологических практик.

Высшее учебное заведение воспринимается как студентами, так и преподавателями по-разному в части потенциального и реального влияния на экологическое поведение. И студенты, и представители профессорско-преподавательского состава указывают на то, что современная система высшего образования не справляется с задачей формирования реальной экологической культуры молодежи, лишь отчасти уделяя должное внимание экологическому воспитанию, что выражается в проведении точечных мероприятий экологической направленности) (студенты – 49,33 %, преподаватели 38,25 %) (Таблица 4).

Таблица 4 Вуз как центр формирования экологической культуры студенчества³⁶

Варианты	Вуз как основная площадка формирования экологической культуры, %		Формирует ли вуз экологическую культуру, %	
	Студенты	Преподаватели	Студенты	Преподаватели
Да	26,77	27,25	15,8	18,5
Скорее да, чем нет	37,6	35,75	36,33	26,75
Скорее нет, чем да	21,39	24,25	41,31	37,77
Нет	10,31	12	5,99	15,25

В высших учебных заведениях преподаются дисциплины экологической направленности, хоть на уровне высшего профессионального образования экология не входит в федеральный компонент общеобязательных дисциплин. В исследуемых вузах в зависимости от профиля подготовки читаются курсы инженерной экологии, концепции современного естествознания, экология территорий, в которых практически не уделяется место экологическим ценностям и этическим аспектам, содержание курсов сосредоточено на философских основаниях естественнонаучных теорий, нормативно-правовом регламентировании экологической сферы и т.д. Однако в студенческом сообществе присутствует запрос на экологизацию, так, респонденты считают, что вуз должен реализовывать не только основную программу экологического образования (47,56 %), но и дополнительную (31,14 %) независимо от направления подготовки. С данным мнением согласны и преподаватели (51,75 % и 28,25 % соответственно).

Метод факторного анализа эмпирических данных позволил выделить и обосновать типы экологического поведения молодежи Юга России по таким основаниям, как экологические знания, экологическая оценка экологических

³⁶ Из таблицы исключен вариант «затрудняюсь ответить»

качеств личности, мотивация и экологические действия. Ими стали: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный).

Формально-декларативному типу экологического поведения свойственны эгоистические экологические убеждения, индивид знает о вреде экологических рисков, которые могут повлиять на качество жизни и здоровье. Экологические знания нужны исключительно для удовлетворения собственных потребностей и безопасности. Для данного типа характерны как неэкономические, так и экономические мотивационные механизмы, личное участие в экопрактиках ограничивается исключительно индивидуальными формами участия. Данный тип на оценочно-декларативном уровне осознает и адекватно оценивает экологическую ситуацию и экологические риски, но на оценочно-деятельностном уровне его действия и мотивы ограничены определенными условиями (как, например, уверенностью в пользе своих действий или экономической выгодой). Неактивные поведенческие практики проявляются в пассивных формах участия на индивидуальном уровне.

Сознательно-ответственный тип поведения характеризуется повышенным уровнем ответственности по отношению к природе, который на уровне самооценки вызывает чувство вины или гордости за свои экоориентированные действия, чувство ответственности за своё здоровье, здоровье окружающих, а также здоровье окружающей среды для будущих поколений. Нуждается в неэкономических механизмах мотивации. Сдерживающим фактором в экологической деятельности может выступать дефицит информации. Личное участие в экологических практиках имеет групповую форму выражения. Сознательно-ответственный тип на оценочно-декларируемом уровне осознает личную ответственность и ответственность каждого члена общества за состояние окружающей среды. На оценочно-деятельностном уровне преобладает экологический активизм, который может быть ограничен нехваткой информации и недостаточным уровнем пропаганды экоориентированного поведения в обществе.

Носителю индифферентного (безразличного) типа экологического поведения экологические знания если и нужны, то исключительно для собственного здоровья. Мотивационная система характеризуется экономическими механизмами по принципу «ты мне, я тебе». Оценка экологических качеств производится на основе прагматической составляющей – правильно проанализированные причинно-следственные связи экологических проблем помогут верно спрогнозировать последствия человеческой деятельности и, соответственно, оценить личный ущерб (состоянию здоровья, качеству жизни и выработать стратегию поведения). Личное участие в экологических практиках не выражено ни на групповом, ни на индивидуальном уровне. Данный тип характеризуется низким уровнем интереса к экологическим проблемам на оценочно-декларируемом уровне, трансляцией безразличности и отрешенности от экологической ситуации, соответственно низким уровнем участия в эколого-ориентированной деятельности. Следует отметить, что это самоисключение из экологических практик, а не исключению по определенным причинам.

При этом, сознательно-ответственный тип экологического поведения во многом зависит от уровня образования, а самым распространённым среди молодежи является формально-декларативный тип экологического поведения (наименее распространенным – индифферентный).

Проведённое исследование выявило объективные условия, затрудняющие процесс экологизации молодежи в вузе, – это отсутствие системной образовательной и информационной политики. Существующая фрагментарность системы экологического образования требует переориентации образовательного пространства в соответствии с запросом молодежи на формирование активной экологической позиции, ядро которой составляют представления об экологических ценностях, которые не предполагают отказ от комфорта и потребления, а, наоборот, являются основными компонентами высокого качества и уровня жизни. Дополнительные качественные исследования подтвердили вышеуказанные положения в отношении представителей учащейся и работающей молодежи.

В параграфе 3.3. «Роль государства и гражданского общества в формировании экологического поведения молодежи Юга России» исследуется специфика влияния таких социальных институтов, как государство и гражданское общество, на формирование и развитие экологического поведения молодежи.

Государство выступает главной институцией, способной обеспечить полноценную защиту здоровья граждан и экологическую безопасность социума, в том числе в период вирусных и эндемических угроз. Борьба с последними вынуждает государство ужесточать контроль за поведением граждан и принимать меры директивного характера. В совокупности с факторами низкого доверия и кризиса социальной справедливости в организации социальных отношений увеличивается дефицит доверия молодежи к государству, а его эффективность как агента экологической социализации, соответственно, снижается даже при наличии реализуемых экологических инициатив и проектов, ориентированных на экологизацию социального поведения молодежи Юга России. Формирование гармоничных отношений в системе «молодежь-государство» в процессе реализации мер и направлений экологической политики предполагает необходимость учёта фактора субъектности молодежи и её представлений и целях, мотивах и формах экологического поведения.

Конструктивная роль институционального влияния государства в экологизации поведения молодежи ярче всего может проявляться в направлении формирования уверенности в гарантированности признания и поддержки личной ответственной позиции в отношении экологических практик, в которые вовлечены представители рассматриваемой нами группы. В данной связи государство берёт на себя функции контроля над исполнением законодательства в сфере экологических преступлений, предлагает стратегию национальной безопасности, в которую инкорпорированы элементы предвосхищения угроз, а также оперативного предотвращения последствий экологических катастроф, связанных с хозяйственной деятельностью крупных промышленных корпораций.

Фактором, ослабляющим эффект от выполнения государством указанных функций, является фиксируемое среди части молодежи мнение об авторитарности государственной экологической политики, её декларативности и оторванности от реальных потребностей граждан.

Дефицит активности и вовлеченности молодежи Юга России в решение экологических проблем в формате гражданской самоорганизации коррелирует с невысокой активностью молодежи в иницилируемых государством экологических мероприятиях и акциях. В данном случае ситуация определяется недостаточным развитием гражданских институтов, слабой самоорганизацией российского социума и солидарностью в отношении экологических практик. С другой стороны, среди молодежи также имеется запрос на активизацию составляющих самоорганизации в сфере гражданской экологической активности, причем в тех её разновидностях, которые наиболее актуальны и в процессе совместного институционального влияния государственных и гражданских институтов. В частности, расширяется сфера цифрового гражданского активизма, борьбы с мусорной проблемой, пропаганды здорового образа жизни и ответственного потребления.

Институциональный и типологический анализ сферы формирования и развития экологических практик молодежи Юга России позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день в ней складываются своего рода две параллельные реальности: первая – в которой наличествуют экологические движения, креативные идеи, активизм и сознательность, но она реальна для очень ограниченного круга молодежи – пришедшей в неё благодаря примеру значимых других, самовоспитанию и самообразованию, вовлеченной в волонтерство и эко-потребление благодаря ситуационно эффективной экологической пропаганде, прагматическим соображениям или личному опыту, отдельным энтузиастам от образования и общественной деятельности, сумевшим оказать сильное влияние на формирование ценностей, установок и практик молодого человека или группы молодежи. И вторая реальность, значительно более обширная – где экологическая политика реализуется декларативно, экологический активизм подавляется

бюрократическими процедурами, результативность мероприятий, направленных на развитие экологической культуры и стимулирование экологического поведения молодежи фиксируется благодаря формальным показателям, а экологический энтузиазм блокируется рядом барьеров.

В Главе 4. «Барьеры и тенденции развития экологического поведения молодежи Юга России» осуществлён социологический анализ барьеров и ключевых тенденций в развитии экологического поведения современной российской молодежи.

В параграфе 4.1. «Барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России» выявлены и проанализированы барьеры, препятствующие развитию экологического поведения молодежи Юга России.

Показано, что экологизация поведения российской молодежи, то есть его трансформация в сторону большей ответственности в отношении природных объектов и окружающей среды, его рационализация и позитивная оценка имеющихся в стране природных благ имеет не только границы, но и барьеры, препятствующие экологической социализации молодежи, либо существенно замедляющей её темпы. В качестве доминантных, как показали результаты опросов молодежи и экспертов, выделяются информационный, мотивационный и административный барьеры развития экологического поведения молодежи Юга России.

Информационный барьер связан с дефицитом знаний, который может проявляться, с одной стороны, в недостаточной информированности молодых людей относительно механизмов и процедур, связанных с потенциальными экологическими действиями. Сюда относится информация об актуальных экологических мероприятиях, местонахождении пунктов сдачи вторсырья и опасных отходов, и т.п. На сегодняшний день молодежь эту информацию может получить либо в ходе целенаправленного поиска в сети Интернет, либо через осведомленных знакомых, поскольку телевидение, радио, наружная реклама не транслируют её в режиме повседневной доступности. Еще одним проявлением дефицита знаний является некомпетентность относительно последствий своей

деятельности (к примеру, знаний о том, сколько места экономится благодаря вторичной переработке, а не захоронению отходов, или о времени разложения полиэтиленового пакета в почве).

Административный барьер связан с деятельностью институтов, осуществляющих экологическую политику, и оценкой их эффективности гражданами. Он находит проявление в декларативном характере управленческих практик, связанных с охраной природы и экологической безопасностью, а также во многом коррелирует с действием информационного барьера, поскольку негативные оценки деятельности компетентных органов зачастую являются производными непродуманной или декларативной деятельности по информированию и просвещению населения.

Мотивационный барьер проявляется в отсутствии стимулов к экологическому поведению и необходимости дополнительных затрат времени, денег, а также в проблеме непонимания и неприятия экологического поведения, в частности, сознательных самоограничений, со стороны окружающих. Во многом материальное положение связывается с возможностью актуализации экологических ценностей до уровня реального экологического поведения.

Недостаток экологических знаний и минимум информированности о экологических возможностях для молодежи в региональном и федеральном масштабах, отсутствие стимулов к экологическому поведению (зачастую связанная с предыдущим барьером), а также малая, по мнению самих молодых людей, эффективность институционального влияния на реальную ситуацию в сфере экологии и молодежного экологического поведения, во многом определяет скептическое отношение к возможности конструктивных изменений как в сфере экологии и природоохраны в целом, так и в отношении перспектив массовой экологизации поведения молодого поколения. Проблемность сложившегося положения обостряется тем, что нередко формирование осознанной поведенческой позиции в отношении личных экологических действий формируется в результате воздействия контекстуальных факторов, а не как итог системного институционального влияния государства, образования, семьи.

В параграфе 4.2. «Тенденции и направления развития экологического поведения молодежи Юга России» обозначены ключевые тенденции в развитии экологического поведения молодежи Юга России в логике преодоления существующих барьеров.

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, предложены в качестве наиболее актуальных направлений развития экологического поведения молодежи в рамках преодоления информационного барьера – обеспечение в процессе трансляции экологических знаний их виртуально-информационной доступности с реальной пользой для повседневных экологических практик; мотивационного – стимулирование смешанной мотивации, учитывая не только чисто экологические, но и бытовые, статусные, финансовые потребности, факторы моды и популярности в молодежной среде; административного – мониторинг контекстуальных факторов, актуальных для определенного региона и страны (информационных, инфраструктурных, логистических, эмоционально-психологических, личностно-компетентностных и пр.), обеспечение системности и согласованности в сфере институционального влияния на сферу экологического поведения.

Предложенный комплекс мер, ориентированных на преодоление выявленных барьеров развития экологического поведения молодежи Юга России, разработан в логике их связи и взаимодополняемости в аспекте целей комплексного развития экологического поведения всей российской молодежи.

В траекториях развития экологического поведения молодежи Юга России наблюдается ряд парадоксальных характеристик, во многом обусловленных рассмотренными ранее социальными барьерами. В частности, количество возможных к применению экологических практик растёт, в том числе, усиливается их креативная составляющая, однако, молодежь в большинстве случаев о них не знает, или же не может воспользоваться. Видится два возможных направления развития экологического поведения молодежи Юга России.

1. Количество перейдёт в качество, т.е. совокупная активность основных социальных институтов, актуализирующих экологическую повестку в отношении

молодежи, приведёт к формированию необходимого большинства носителей сознательно-ответственного типа экологического поведения. В этом случае основными факторами актуализации такого направления являются доступность, перспективность, креативность и системное содействие (поддержка). 2. Останутся два относительно автономно существующих измерения – активная молодежь, имеющая мотивацию, ресурсы и поддержку государства и гражданского общества, обеспечивая активными действиями меньшинства реальные изменения в экологической политике страны, и большинство в виде носителей формально-декларативного и индифферентного типов экологического поведения, способных на определенные проявления экологического поведения, но в весьма ограниченном формате. Для активизации и обеспечения системности такого формата действий важны факторы информированности, доступности, а также экономической выгоды и иной дополнительной мотивации индивида.

Можно заключить, что молодежь Юга России в процессе формирования и развития своего экологического поведения проявляет как системные и ожидаемые, так и парадоксальные характеристики. Ряд таких характеристик соответствует глобальным тенденциям в развитии взглядов на экологию и траектории международной экологической политики. Некоторые связаны с культурной, территориальной спецификой, инфраструктурными особенностями региона, к примеру, в сравнении с экосоциальным пространством столицы. Однако, анализ результатов социологических исследований позволяет предположить, что генеральные выявленные закономерности в развитии изучаемого формата поведения молодежи могут быть характерны для всей российской молодежи, с той или иной степенью приоритетности. Наиболее четко данные закономерности заметны в определении основных барьеров на пути формирования и развития экологического поведения молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что направления дальнейшего развития экологического поведения молодежи связаны в основном с возможностями преодоления выявленных барьеров. При этом, как в случае с диалектическим переходом количества инициатив и возможностей в качество

экологического поведения, так и в случае с сохраняющейся инерционностью воспроизводства формально-декларативного и индифферентного типов экологического поведения, возможен выход на более высокий уровень эффективности и перспективности экологизации поведения граждан, и в особенности – молодежи.

Своевременное выявление способствующих этому факторов позволит максимально эффективно использовать как возможности институционального воздействия на индивида, так и оптимально учитывать действие контекстуальных факторов как позитивного, так и негативного толка для своевременной корректировки молодежной экологической политики в конкретном регионе, а также в стране в целом.

В **Заключении** диссертации формулируются ключевые выводы и намечаются пути дальнейшей разработки выбранного научного направления.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

1. Захарова, В. А. Ментальные основания формирования экологических ценностей этнических групп Республики Крым / В. А. Захарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. – С. 45-48.
2. Захарова, В. А. Мировоззренческо-методологические основания исследования экоправовых ценностей населения Крыма / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 72-90.
3. Захарова, В. А. Экологическая культура современной российской молодежи: проблемное поле и перспективы исследования / В. А. Захарова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 11. – С. 60-66.
4. Захарова, В. А. Роль молодежи в преодолении экологических рисков и развитии экологической культуры / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 6. – С. 201-210. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.13.
5. Захарова, В. А. Экологизация социального поведения и формирование экологической культуры современной российской молодежи в контексте развития гражданского общества / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 178-187. – DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.13.
6. Захарова, В. А. Гражданское общество как фактор экологизации социального поведения современной российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 101-113. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.6.
7. Захарова, В. А. Экологическое поведение в контексте социологической теории / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 109-117. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-3-109-117.
8. Захарова, В. А. Перспективы исследования экологического поведения российской молодежи: методологические аспекты / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 118-129. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.8.

9. Шефель, С. В. Экологическая культура как фактор межнационального взаимодействия / С. В. Шефель, В. А. Захарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 71-76. – DOI 10.23672/e9883-1427-6417-1.

10. Захарова, В. А. Государственные институты в системе формирования экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 103-112. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.8.

11. Захарова, В. А. Экологические практики в системе социализации современной российской молодежи / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 140-149. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-4-140-149.

12. Захарова, В. А. Институциональные барьеры развития экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 74-83. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-5-74-83.

13. Захарова, В. А. Взаимодействие институтов власти и гражданского общества как фактор формирования экологического поведения молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 6. – С. 94-98. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.6.

14. Захарова, В. А. Перспективы развития экологического поведения российской молодежи в контексте «поздней» современности / В. А. Захарова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 45-53. – DOI 10.17213/2075-2067-2020-6-45-53.

15. Захарова, В. А. Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 128-137. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.3.10.

16. Захарова, В. А. Трансформация экологического поведения молодежи и COVID-19 / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 179-193. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.14.

17. Захарова, В. А. Роль семьи в формировании и развитии экологического поведения молодежи / В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 6. – С. 157-165. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.12.

18. Захарова, В. А. Экологические практики молодежи в сфере потребления: аспекты актуализации проблемы / В. А. Захарова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 4(18). – С. 120-125. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.4.12.

19. Захарова, В. А. Аксиологическое содержание экологического поведения молодежи / В. А. Захарова, Э. Э. Эмирбекова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 1. – С. 86-89.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научным специальностям 5.4.4. – социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) и 5.4.7. – социология управления (социологические науки), представляемым к защите в диссертационный совет Южного федерального университета.

20. Захарова, В. А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодежи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) / В. А. Захарова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 1(15). – С. 42-52. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.1.4.

Монографии

21. Захарова, В. А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции / В. А. Захарова ; ответственный редактор Ю. Г. Волков. – Москва : Русайнс, 2022. – 278 с. – ISBN 978-5-466-01486-0.

22. Шефель, С. В. Экоправовое воспитание крымчан как условие обеспечения экологической безопасности региона : монография / С. В. Шефель, В. А. Захарова. – Симферополь : Ариал, 2021. – 148 с. – ISBN 978-5-907376-92-2.

Прочие публикации

23. Захарова, В. А. Экофильность как основа современной рекреационной деятельности / В. А. Захарова // Национальное здоровье. – 2016. – № 1-2. – С. 153-157.

24. Шефель, С. В. Перспективы формирования личности эпохи социокультурных трансформаций постиндустриализма: экософский акцент / С. В. Шефель, В. А. Захарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 8-9. – С. 167-171.

25. Шефель, С. В. Формирование экологически ориентированного правосознания личности - залог экологической безопасности социума: некоторые аспекты / С. В. Шефель, В. А. Захарова // I Межрегиональная научно-практическая конференция "Экономика, управление, право и общество", 20 декабря 2016 года : [материалы]. – Симферополь : Ариал, 2016. – С. 145-148.

26. Шефель, С. В. Роль экоправового воспитания как условия гармонизации межэтнических отношений крымчан в контексте становления их общероссийской идентичности / С. В. Шефель, В. А. Захарова // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 56-65.

27. Захарова, В. А. Некоторые особенности социологического исследования потенциала экологических ценностей / В. А. Захарова // II Межрегиональная научно-практическая конференция "Экономика, управление, право и социум", 18-20 декабря 2017 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет правосудия", Крымский филиал, АНО "Институт патриотического воспитания" ; под общей редакцией С. В. Землячева и С. В. Шефеля. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2019. – С. 76-81.

28. Шефель, С. В. Экософия права как мировоззренчески-методологическая основа обеспечения экологического здоровья среды / С. В. Шефель, В. А. Захарова // Национальное здоровье. – 2018. – № 3. – С. 173-177.

29. Захарова, В. А. Проблемы экологизации сознания и поведения будущих юристов (социологический анализ ценностных установок студентов юридического вуза в Крымском регионе) / В. А. Захарова, С. В. Шефель // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России : материалы Второго Крымского социологического форума (г. Ростов-на-Дону - Симферополь, 28-29 сентября 2020) / ответственные редакторы Ю. Г. Волков, В. В. Узунов, В. А. Чигрин. – Ростов-на-Дону ; Симферополь : Фонд науки и образования», 2020. – С. 371-376.

30. Захарова, В. А. Как преодолеть когнитивно-мотивационный провал в процессе формирования экофильной ориентации студенческой молодежи (отношение крымского студенчества к природной среде) / В. А. Захарова // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) / Российское общество социологов, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук ; редакционная коллегия: В. А. Мансуров (отв. ред.), Ю. В. Ермолаева, Е. Ю. Иванова [и др.]. – Тюмень : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 2367-2375.

31. Захарова, В. А. Особенности исследования экологического поведения студенческой молодежи Республики Крым / В. А. Захарова // Экономика, управление, право и общество : материалы V межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции, 21 декабря 2020 года. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 25-30.

32. Захарова, В. А. Цифровизация и проблемы формирования правомерного экологического поведения молодых крымчан / В. А. Захарова // Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции "Юридическая деятельность в условиях цифровизации", 23.03.2021 года / под

редакцией Е. В. Евсиковой, В. С. Тихомаевой. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 175-179.

33. Захарова, В. А. Роль образовательных практик в формировании экологического поведения молодых россиян / В. А. Захарова // Экономика, управление, право и общество : материалы VI межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции, 15 октября 2021 года. – Симферополь : Ариал, 2022. – С. 28-35.

34. Захарова, В. А. Экологическое поведение молодежи как условие реализации её экологических прав / В. А. Захарова // Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции «Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве», 10.12.2021 года : [в 2 т.]. Т. 2 / под ред. Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. – Симферополь : Ариал, 2022. – С. 694-699.

35. Захарова, В. А. Образовательный потенциал философских курсов в юридическом вузе как условие формирования экологического поведения студенчества / В. А. Захарова // Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в социокультурном пространстве : сборник статей по материалам II Международной научно-методической конференции (г. Симферополь, 18.05.2022 г.). – Симферополь : Ариал, 2022. – С. 27-31.

36. Захарова, В. А. Молодежные экологические практики в Республике Крым как форма реализации экологических прав, их охраны и защиты / В. А. Захарова // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, 12.12.2022 года : в 2 т. Т. 2. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 236-242.

37. Захарова, В. А. Креативные экологические практики молодежи Республики Крым как фактор обеспечения её устойчивого развития / В. А. Захарова // Экономика, управление, право и общество : материалы VII межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции, г. Симферополь 20 октября 2022 года. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 28-32.